

ванию теории и практики обучения и воспитания в стране. Таким образом, возникла необходимость совершенствования образования на всех ее уровнях, улучшение качества подготовки молодого поколения к труду в сфере промышленного производства, перестройки воспитания для дальнейшей индустриализации страны и переориентации педагогических теорий в направлении развития гуманистических идей в области образования и воспитания. Именно эти ориентиры и приоритеты системы образования Веймарской республики А. Г. Готалов-Готлиб пытался привнести и привить украинской системе образования на рубеже 1920-х – 1930-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готалов-Готлиб, А. Г. Школьные вопросы у побежденных (национализм и интернационализм в воспитании) / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь Просвещения. – 1922. – № 7–8. – С. 116–131.
2. Готалов-Готлиб, А. Г. Итоги германской школьной реформы / А. Г. Готалов-Готлиб // Наша школа. – 1923. – № 1. – С. 41–43.
3. Готалов-Готлиб, А. Г. Кризис университета и вопрос о подготовке учительства (Германия) / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь просвещения. – 1923. – № 2. – С. 37–61.
4. Готалов-Готлиб, А. Г. Педагогическое образование на Западе / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь Просвещения. – 1924. – № 11–12. – С. 167–190.
5. Готалов-Готлиб, А. Г. Система повышения квалификации учительства в Германии / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь Просвещения. – 1925. – № 7–8. – С. 175–197.
6. Готалов-Готлиб, А. Г. Новые педагогические институты в Саксонии / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь просвещения. – 1926. – № 2–3. – С. 123–132; № 5–6. – С. 91–132.
7. Готалов-Готлиб, А. Г. Обновленная саксонская народная школа / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь Просвещения. – 1926. – № 7–8. – С. 116–138.
8. Готалов-Готлиб, А. Г. Опытные школы в Саксонии / А. Г. Готалов-Готлиб // Путь Просвещения. – 1926. – № 8–9. – С. 137–158; № 10. – С. 90–98.
9. Готалов-Готлиб, А. Баварский комплексник-краевед / А. Г. Готалов-Готлиб // Радянська освіта. – 1926. – № 4. – С. 65–70.
10. Готалов-Готлиб, А. Г. «Школа робітничої молоді в Німеччині» (за особистими спостереженнями) / А. Г. Готалов-Готлиб // Записки Одеського інституту народної освіти. – 1927. – Т. I. – С. 282–302.
11. Готалов-Готлиб, А. Г. Педагогічна енциклопедія проф. Роллофа / А. Г. Готалов-Готлиб // Записки Одеського інституту народної освіти. – 1927. – Т. I. – С. 387–393.
12. Готалов-Готлиб, А. Школа робітничої молоді в Німеччині (за особистими спостереженнями) / А. Г. Готалов-Готлиб. – Одеса: Державне видавництво України, 1927. – 24 с.
13. Готалов-Готлиб, А. Г. Нові школи в Німеччині (з особистих спостережень) / А. Г. Готалов-Готлиб. – Одеса: Державне видавництво України. – 1927. – 172 с.
14. Готалов-Готлиб, А. Г. Системи народної освіти Німеччини, Сполучених Штатів Північної Америки, Франції та Англії / А. Г. Готалов-Готлиб // Шлях освіти. – 1928. – № 8–9. – С. 39–71; № 10. – С. 21–40.
15. Готалов-Готлиб, А. Г. Методическая работа в промышленных техникумах Германии / А. Г. Готалов-Готлиб // За промышленные кадры. – 1933. – № 11. – С. 81–86.
16. Готалов-Готлиб, А. Г. Педагогическое образование в Германии / А. Г. Готалов-Готлиб // Педагогическое образование. – 1934. – № 6. – С. 82–95; 1935. – № 1. – С. 113–119, № 2. – С. 73–81.
17. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 7. Ед. хр. № 126. Л. 575–596.
18. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 8. Ед. хр. № 127. Л. 1–138.
19. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 9. Ед. хр. № 137. Л. 455–554.
20. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 10. Ед. хр. № 142. Л. 356–471.
21. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 20. Ед. хр. № 203. Л. 435–463.
22. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 20. Ед. хр. № 203. Л. 554–571.
23. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 22. Ед. хр. № 213. Л. 1–46.
24. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 22. Ед. хр. № 218. Л. 987–1037.
25. ОРКР НБ ОНУ. Архив А. Г. Готалова-Готлиба. – Карт. № 23. Ед. хр. № 220. Л. 393–489.

ИЗ ИСТОРИИ ДРУЖБЫ ПИОНЕРОВ ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ)

Ерешко А.Е. (г. Москва, Россия)

Взаимоотношения советских и немецких пионеров имеют глубокие корни. Германия в СССР воспринималась как страна, где зародился марксизм, где была свергнута монархия и где ждали в скорейшем времени социалистическую революцию. Контакты в рамках Коминтерна, КИМ'а, МОПР'а были постоянными, по крайней мере до тех пор, пока немецкая пионерия не была вынуждена уйти в подполье. В фондах Музея истории детского движения ГБПОУ «Воробьевы горы» (далее – МИДД) содержится ряд интересных, ценных материалов по данной теме (в списке источников и литературы мы указываем музейные номера).

В Германии пионерская организация возникла в 1920–1921 гг. [5, с. 8; 11, с. 33], и была наиболее многочисленной из всех капиталистических стран, на начальных этапах сравнимая даже с пионерией СССР [6, с. 14;

16, с. 51; 9, с. 24]. Но если в Советской России постоянно увеличивалось число пионеров, то в Германии с середины 1920-х гг. наблюдается спад.

В начале 1920-х гг. в тяжелые для Советской России время немецкие пионеры помогали голодающим [5, с. 23; 15, с. 142; 16, с. 12–13], «из Германии детские коммунистические группы отправляли в Россию целые пароходы, нагруженные продовольствием, которое было куплено за деньги, ими собранные» [11, с. 30]. На средства немецких и голландских ребят был организован «специальный детский дом в Челябинске (на Урале)» [16, с. 13]. Но через несколько лет уже СССР помогает в постройке детского лагеря под Берлином [6, с. 26], Центральный союз способствует открытию в г. Тамбахе первого пролетарского детского дома [16, с. 16]. В помощь детям Германии пионерами организовывались кружковые сборы, спектакли [11, с. 30–31].

При поддержке Советской России МОПР открыл ряд детских домов на территории Германии: в Эльгерсбурге (Тюрингия) и «Баркенгофф» в Ворпсведе, о которых прямо говорилось, что их возникновение «стало возможным благодаря широкой помощи со стороны МОПР'а СССР». В этих детских домах дети отдыхали 8–12 недель. Тут у них проходили встречи с представителями организации Союза молодых Спартаковцев [14].

В детской социалистической прессе в Германии (*DasProletarischeKind*) публиковались советские политики и теоретики детского движения: Л.Д. Троцкий, Н.К. Крупская, П.П. Блонский, В.Н. Шульгин; статьи о советском детстве, школе и пионерии. Эти издания периодически попадали и в Советскую Россию к пионерским вождям, которыми, многие десятилетия спустя, были переданы в Музей истории детского движения [1; 2].

Пионеры Германии (чаще, чем представители других стран) в 1920-е гг. в составе различных делегаций систематически посещали Советскую Россию. В 1926 г. именно пионеры из Германии были первой иностранной делегацией, принятой пионерской здравницей «Артек» [13, с. 23–24]. Естественно, немецкая делегация приехала на I Всесоюзный слет пионеров, а после Второго международного слета детей рабочих и крестьян в Берлине немецкие делегаты во главе с Эрихом Визнером отдыхали (а последний и проводил занятия с пионерами) в Артеке 1930 г., о чем сохранились фотографии Я.Е. Берлина в МИДД [7]. Советские пионеры тоже приезжали на мероприятия в Германию: так в 1923 г. в г. Готе на Второй конференции детских коммунистических групп представляли Москву пионер Лушин и вожатый В.А. Зорин [11, с. 32; 16, с. 15].

Советские пионеры дарили своим немецким друзьям как ритуальные вещи, напоминающие о социалистической борьбе, так и подарки на память. Делегациям и группам торжественно передавали Красное пионерское знамя – символ организации. В МИДД находятся воспоминания Л.И. Львова, центральная часть которых посвящена тому, как пионеры г. Ново-Борисова Минской губернии собрали деньги, изготовили Красное пионерское знамя и торжественно передали его для немецких пионеров на V Конгрессе Коминтерна [8; 10, л. 2–3]. Отдельным людям дарили значки, фотографии на память, свои детские работы.

На одном из таких подарков, хранящемся в наших фондах, хочется остановиться подробнее. Это небольшой фотоальбом, подаренный в 1929 г. Вилли Циммерману, представителю Всегерманского объединения рабочих фотографов, пионерским фотолюбительским кружком Центрального Дома юных пионеров Хамовнического района г. Москвы [3, л. 1–5]. Альбом включает в себя 5 листов и содержит фотографии с деятельностью данного пионерского отряда. Понятно, что в него вошли не все виды деятельности пионеров. Интересно проследить, что они посчитали актуальным и интересным для немецких друзей и включили в свой фотоальбом.

Открывает альбом фотография отряда на марше с барабаном и пионерским знаменем, после нее идут занятия пионеров в технических кружках: юные радиолюбители, фотографы, электрики, авиаторы, работа в переплетной мастерской. К ним не относятся только три фотографии: занятия с октябрятами и в читальне и спортивная игра волейбол. Художественное направление и общественная работа не представлены вовсе. То, что их не включили из-за ограничения в объемах альбома – не может это объяснить, поскольку четыре его оборота из пяти остались пустыми. Возможно, это связано с тем, что подарок предназначался именно фотолюбителям, которым могут быть не так интересны эти темы... Также любопытно, что нет ни одного снимка, связанных с военно-спортивной подготовкой – ни игр (таких как «Взятие Перекопа»), ни занятий с оружием, ни медицинской помощи.

Вилли Циммерман придавал большое значение этому подарку: он пронес его через годы нацистского режима. Самонпишетобэтомвписьметак: «Ich bin nun nach 31 Jahren wieder in Moskau und möchte Euch dieses Geschenk wieder zurückgeben – als Beweis wie ich dieses Album von den Pionieren in Ehren gehalten habe, müsste es auch von den Faschisten verstecken, da diese alle Kommunistischen Bilder – Bücher – Zeitungen beschlagnahmten und den Besitzer ins Gefängnis oder Zuchthaus oder in das Konzentrationslager verschleppten» [3, л. 6–7].

В 1960 г., приехав в Москву через много лет, В. Циммерман передал альбом московским пионерам с желанием установить переписку советских и немецких пионеров-фотокинолюбителей.

Пионеры СССР и Германии переписывались между собой [11, с. 30–31]. В 1928 году даже была издана книга «Вместе с отцами. Письма зарубежных пионеров», где представлены тематические подборки писем по рубрикам «За красной чертой», «На школьных баррикадах», «Пионеры за работой», Делегаты отчитываются», «СССР – наша родина» [4]. Многие письма в этой книге от немецких пионеров, причем пишут они в разные города Советского союза (Казань, Луганск, Москву, Смоленск, Ставрополь и др.) и из разных городов Германии (Бармен, Берлин, Кельн, Лейпциг и др.) [4, с. 6, 7, 15, 17, 20]. Естественно, тематика писем раскрывает тяжелую жизнь немецких пионеров, их дела и надежды, показывает сильный интерес к деятельности пионеров двух

стран, их интернационализм.

Подвижные игры пионеров тоже проводили идеи интернационализма и коммунистической солидарности. Например, в играх, описанных в журнале «Барабан» – «Пионеры Берлина» и «Перешлем «Барабан» пионерам Германии» – советские пионеры передают своим немецким товарищам детскую советскую литературу или она фигурирует в самой игре (журнал «Барабан» и газета «Пионерская правда») [12, с. 24].

Итак, на материалах фондов МИДД раскрывается картина дружбы и взаимопомощи советских и немецких пионеров 1920-х гг. По ним можно проследить, какие темы во взаимоотношениях были актуальны в 1920-е гг. и заключить, что они несколько отличались от того, что стало актуально в следующем десятилетии. Нужно отметить сильный интерес к жизни и деятельности друг друга, участие представителей в значимых мероприятиях как немецких, так и советских пионеров (несмотря на негативное отношение к этому властей Веймарской Республики).

ЛИТЕРАТУРА

1. Genin G. Kulturfeldzug der Moskauer Pioniere // Das Proletarische Kind. Herausgegeben vom exekutiv-komitee der kommunistischen jugendinternationale. 1929, Heft 2, Februar. P. 40–43. МИДД. КП 12771 Ф-ХІ-266
2. Schulgin W.N. Die Politische Klassenerziehung der Kinder // Das Proletarische Kind. Herausgegeben vom exekutiv-komitee der kommunistischen jugendinternationale. 1929, Heft 4, April. P. 99–102. МИДД. КП 12772 Ф-ХІ-267
3. Альбом Пионерского фотолюбительского кружка Центрального Дома юных пионеров Хамовнического района г. Москвы, подаренный Всегерманскому объединению рабочих фотографов. 1929 г. МИДД. КП 6946 Ф-У-91
4. Вместе с отцами (письма зарубежных пионеров) / Под ред. Международного детбюро ИК КИМ'а; Сост. К. Регина, Б. Белла. М.–Л.: МГ, 1928. 64 с. МИДД. КП 4622, Ф-УІ-1080.
5. Гернле Э. Детское коммунистическое движение / Пер. с нем. 4-е изд. Харьков: Пролетарий, 1925. 120 с. МИДД. КП 674, Ф-УІ-77
6. Дарси К. Мировое детское коммунистическое движение. Доклад V всемирному конгрессу КИМ. М.–Л.: МГ, 1929. 26 с. (Библиотека V конгресса КИМ). МИДД. КП 10153, Ф-УІ-1789
7. Делегаты Международного слета пионеров в Артеке. МИДД. Ф. I (Негатека Я.Е. Берлина). Оп. 1. Кор. 36–39.
8. Ерешко А.Е., Ефимова Е.А. Публикация воспоминаний о деятельности первого пионерского отряда г. Ново-Борисова Минской губернии [см. данный сборник]
9. История Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина в хронике дат и событий. В 2-х ч. / Под общ. ред. В.К. Криворученко. Ч. 1. М.: МГ, 1985. 248 с.
10. Львов Л.И. Воспоминания старого пионера. МИДД. КП 6131, Ф-УІІ-239
11. Наша всемирная мать / сост. В. Лир [В.Ф. Куличенко]. Харьков: Всеукр. о-во содействия "Юному ленинцу", 1924. 40 с. (Библиотека юного ленинца; № 31). МИДД. КП 2863, Ф-УІ-712
12. Пионерские игры // Барабан. 1925. № 6. С. 24. КП 2734 Ф-УІ-689
13. Свистов В.Т. Артек – за годом год... Летопись Международного Детского Центра. Запорожье: МП «Берегиня», 1996. 272 с.
14. Серия из шести открыток детских домов МОПР'а. Saladruck. Zieger & Steinkopf, Berlin SO 16. [1924–1932 гг.]
15. Спутник юного ленинца. Харьков: Всеукраинское О-во Содействия "Юному Ленинцу", 1924. 246 с. МИДД. КП 4524, Ф-УІ-1054
16. [Шамет Н.О.] Наши друзья во всем мире / Сост. Н.Ш. М.–Л.: МГ, 1925 [На обл. дата: 1924]. 51[1] с. (У костра). МИДД. КП 4127, Ф-УІ-917

ПРАВОСЛАВНЫЕ ОБЩИНЫ ГЕРМАНИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ 1920–1940-Х ГГ. В ПЕРЕПИСКЕ С МИТРОПОЛИТОМ ЕВЛОГИЕМ (ГЕОРГИЕВСКИМ)

Каиль М.В. (г. Смоленск, Россия)

Митрополит Евлогий (Георгиевский) без сомнения является центральной фигурой в истории российского церковного зарубежья второй четверти XX века. Будучи одним из двух наиболее статусных и авторитетных архиереев Русской Православной Церкви Зарубежом (оппонировавшим Архиерейскому Синоду сформированному Антонием (Храповицким) в Сремских Карловцах) он стал центром объединения для широкого круга эмигрантов – выходцев из разных социальных слоев, носителей разных политических и социальных убеждений.

Родившийся в центральной России (Тульской губернии) будущий митрополит по окончании Московской духовной академии в 1892 г. и принятии монашества в 1895 г. вскоре был переведен в Холм ректором духовной семинарии (1896 г.) – начался долгий период его служения на окраине империи в регионе со сложным и конфликтным этнорелигиозным профилем. С 1902 г. он был уже епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии, после разделения которой в 1905 г. стал епархиальным архиереем Холмским и Люблинским. Впереди была работа в двух составах Государственной Думы, отказ от членства в IV созыве, где ему предложили возглавить особую фракцию духовенства. Накануне войны в 1914 г. стал архиепископом Волынским и Житомирским. По личному поручению государя руководил церковными делами в оккупированной Галиции, был членом Предсоборного Совета и Поместного Собора. В конце 1918 г. арестован петлюровцами в Киеве, освобожден летом 1919 г. – вернулся в Новороссийск, где пробыл до января 1920 г., когда навсегда покинул Рос-